

Механизмы психологической защиты у детей.

Часто на вопрос родителей: "Почему ты это сделал?" ребенок отвечает: "Не знаю!", что приводит взрослых в замешательство. "Как это ты не знаешь? А кто должен знать?" И разгневанный родитель приходит к заключению: "Нет, ты знаешь, почему ты это сделал. Ты просто не хочешь мне говорить!" Нельзя трактовать поведение ребенка однозначно. Психика человека сложна, и она не всегда подчиняется закону прямой причинно-следственной связи.

Мораль, нравственные установки родителей постепенно начинают становиться моралью и установками ребенка. Те действия, которые получают одобрение со стороны родителей или педагогов, становятся внутренней моделью его поведения.

Если же взрослые начинают бранить ребенка или прибегать к наказанию, то возникает конфликт между внутренними, инстинктивными влечениями, желаниями ребенка и требованиями родителей или педагогов, которым он должен подчиняться. Одни дети в такой ситуации отвечают реакцией гнева, нетерпения, ярости, у других ограничения не вызывают видимого недовольства.

Защитный механизм - это обходной путь, чтобы скрыть или ослабить тревогу, снять эмоциональное напряжение, уменьшить психологический дискомфорт. Эта защита возникает автоматически при восприятии опасности. Причем опасность может быть как внешней (например, угроза, исходящая от какого-то животного), так и внутренней, моральной (осознание ребенком собственных чувств, которые осуждаются взрослыми, например ревность к брату или сестре, желание стать маленьким, желание причинить вред родителям).

Защитные механизмы у детей носят оберегающий характер и поддерживают нормальный психологический статус личности, предотвращая ее дезорганизацию.

Рассмотрим наиболее распространенные защитные механизмы, используемые детьми.

Отказ - уход (физически или мысленно) от сложной ситуации.

Ребенок использует этот механизм психологической защиты, если его базовые потребности не удовлетворяются взрослыми. У маленьких детей это бывает при разлуке с матерью, при невнимательном отношении родителей, при физических наказаниях и т.п. В таком случае ребенок может прекратить разговаривать, отказывается от еды, перестает играть. Однако такая защита может использоваться детьми выборочно, т.е. по отношению к тем людям, которые вызывают у них страх, тревогу. Например, ребенок не разговаривает только в определенном месте (в детском саду) либо с определенными людьми (мачехой, отчимом, врачом).

Иногда дети старшего дошкольного или младшего школьного возраста с удовольствием играют и занимаются с детьми младше себя, но отказываются играть или что-либо выполнять в компании своих сверстников, если не чувствуют себя уверенно. Накладывая на себя эти "ограничения", они избегают повторения возможных неприятных впечатлений от сравнения их со сверстниками. Такие дети пассивны при коллективной форме обучения, но могут показать прекрасные результаты при индивидуальном обучении. У старших дошкольников уход может быть мысленным, например в свои фантазии.

Психологи считают, что уход от ситуации недовольства является нормальной стадией развития "Эго" ребенка. Однако при сохранении травмирующей обстановки такая защита становится привычным способом реагирования, может закрепиться и стать особенностью характера.

Педиатры отмечают: некоторые дети, встретившись с трудностями при обучении, бессознательно используют эту психологическую защиту - "уходят в болезнь". Так как больного не осуждают за отставание в учебе (ведь у него уважительная причина), ребенок усваивает такой способ защиты и применяет его в любой стрессовой ситуации. Однако, повторяясь, подобная защита может стать стереотипом поведения и превратить человека в хронически болеющего.

Отказ как психологическая защита характерен и для взрослых. Воспитатели часто встречаются с такой ситуацией: родители стараются уйти

от разговора по поводу поведения своих детей. При этом они даже не знают, о чем пойдет речь. Но чтобы избежать возможных неприятных переживаний, стараются не встречаться с педагогом, бессознательно уходят от тревожащей их проблемы. Если спросить этих родителей, почему они так поступают, то они даже сами себе не ответят правдиво, а сошлутся на занятость.

Отказ является основой формирования более глобальной психологической защиты - отрицания.

Отрицание - это отказ признать, что какая-то ситуация или какие-либо события имеют место.

Например, в случае гибели любимой собаки ребенок делает вид, будто она все еще живет в доме. Малыш каждое утро наливает молоко в миску собаки и ставит на ее подстилку.

А. Фрейд отмечала, что взрослые используют механизм отрицания при взаимодействии с детьми в том случае, если их необходимо успокоить. Ребенка уверяют, что еда, которую он не любит, "очень вкусная"; если он огорчен уходом мамы, говорят, что она скоро придет. Некоторые дети усваивают эти утешения и используют их в болезненной для них ситуации. Например, девочка двух лет, когда мама уходила на работу, механически повторяла: "Мама скоро придет". Другой ребенок, принимая горькое лекарство, привык жалобным голосом говорить себе, что "любит его". При помощи этой фразы он пытался отрицать реальность и заставить себя поверить, что лекарство вкусное.

Позволяя детям уходить в фантазии, взрослые должны понимать: ребенок, который только что был "конем" или "слоном", расхаживал на четвереньках или трубил, не может по первому зову подчиниться требованиям родителей: стать послушным, занять место за столом, сразу идти в постель и мирно заснуть. (А.Фрейд.) Механизм отрицания является нормальным источником психического развития ребенка только в том случае, если при этом не нарушается реальность.

С развитием мышления у детей отпадает необходимость прибегать к такому типу защиты. Исключение составляют стрессовые ситуации.

Вытеснение - крайняя форма отрицания.

Механизм этой наиболее опасной психологической защиты может сформироваться уже к трехлетнему возрасту, но проявляется сначала в форме подавления.

Вытеснение может представлять собой и бессознательный акт стирания пугающего события или обстоятельства в той области памяти, к которой у человека есть сознательный доступ.

К этому виду защиты прибегают в тех случаях, если что-то нельзя игнорировать либо забыть. Типичным для детей является вытеснение страха смерти. Кроме того, вытесненными могут быть не только конкретные события или лица, но и чувства. Например, после сексуальной травмы дети находятся в состоянии пассивности и вытесняют пережитые страх, боль и стыд в бессознательную часть личности. Детские переживания, связанные с сексуальным насилием, могут вызвать в последующей жизни неоправданную агрессивность, а иногда и жестокость, направленную на окружающих.

Идентификация - процесс присвоения ценностей, установок и взглядов, манеры поведения других людей.

Это более позитивный механизм защиты, чем отказ. Например, пятилетний Ваня в ответ на то, что мальчишки не приняли его в игру, кричит им: "Вот я вырасту и буду таким же сильным и смелым, как мой папа!" Тем самым ребенок пытается преодолеть свою беспомощность и комплекс неполноценности. Или маленькая девочка, которую игнорирует старшая сестра и не разрешает ей принять участие в разговоре с ее подругами, со слезами на глазах говорит: "Я вырасту, буду такая же красивая, как мама, а вы все мне будете завидовать". Эта защитная реакция позволяет детям справиться со своей тревогой, а также повысить самооценку.

В раннем возрасте ребенок использует незрелую форму идентификации - имитацию. Он автоматически копирует улыбку, мимику, жесты, речь значимых для него взрослых. В дальнейшем дети принимают установки своих родителей и стараются быть во всем похожими на них - такими же привлекательными, сильными, признанными.

По мнению психологов, идентификация является одним из важных механизмов самопознания ребенка и его социализации. Однако моральная цензура у дошкольника еще очень слаба, поэтому очень важно, в каком окружении он воспитывается, какие ценности и нравственные принципы усваивает.

Изучая механизм идентификации у детей, Анна Фрейд ввела такое понятие, как идентификация с агрессором. В этом случае ребенок идентифицирует себя не с личностью агрессора, а с его агрессивным поведением. Психолог описала случай с девочкой дошкольного возраста, которая боялась проходить через темный зал из-за страха перед привидениями. Однако она нашла способ, позволяющий ей не бояться. Девочка пробегала через зал, выделывая странные жесты, и объяснила своему младшему брату, как она справляется со своим страхом: "Когда идешь по залу, нужно представить себе, что ты то самое привидение, которое должно тебе встретиться".

Механизм идентификации не всегда правильно понимается взрослыми. Например, ребенок, которого ругают, может бессознательно копировать гневное лицо педагога или родителя, их жесты и мимику. При этом он не осознает, что автоматически копирует их агрессию. Взрослые же воспринимают это как гримасничанье и наказывают ребенка, закрепляя тем самым его поведение.

Впоследствии возможны телесные проявления защитных механизмов, которые становятся постоянными характеристиками личности (впервые описал Вильгельм Райх). К ним относятся: скованность, мышечные зажимы, постоянная улыбка или ухмылка, высокомерие и др. Комплекс этих характеристик ученый назвал "телесной броней".

Защитные механизмы идентификации характерны и для взрослых. Например, молодой воспитатель с целью снижения своего волнения и тревоги при первом выходе на работу может автоматически идентифицировать себя с образом строгого, авторитетного педагога и начать вести себя в манере, совсем ему не свойственной. Или молодая мама, столкнувшись с проблемой воспитания своих детей, может бессознательно идентифицировать себя со своей собственной матерью и повторять стратегию ее воспитания, которую

она осуждала в недавнем прошлом: "Я никогда не буду делать так, как поступала со мной моя мать".

Проекция - ребенок бессознательно приписывает свои собственные непозволительные мысли или поступки кому-то другому и тем самым искажает действительность.

Например, на резкий и неожиданный вопрос воспитателя: "Кто разбил чашку?" шестилетний Сережа быстро, не раздумывая, ответил: "Это не я, это сделала Маша".

Чем же отличается механизм психологической защиты от лжи? Ведь ребенок сказал неправду. Нужно ли его наказывать? Вот как отвечает на эти вопросы. На ранних стадиях развития маленького ребенка грань между реальностью и фантазией весьма условна: ребенок стремится к отрицанию неприятных впечатлений, используя примитивную защиту. "Эго" и его функции еще столь слабы, что в этом случае можно говорить о "невинной лжи".

В нашем примере педагог мог снять напряжение, рассказав детям, что у него тоже были подобные ситуации, как у Сережи, просто надо быть внимательнее. Если взрослые будут наказывать ребенка за любой, даже невольный проступок, этот тип защиты может стать для него удобным способом избежать наказания. О лживости можно говорить только в том случае, если дети получают от такой "защиты" выгоду.

Другой пример проекции: девочка четырех лет злится на своего отца, которого она редко видит (родители в разводе). Но когда отец приходит с ней поиграть, она может неожиданно обрушиться на него со словами: "Ты плохой, ты злой!" Таким образом, произошла проекция эмоционального состояния ребенка на отца: девочка бессознательно "приписала" ему свою злость. Очень важно, чтобы взрослый понял состояние ребенка, был терпелив и внимателен.

Если ребенок проявляет агрессию, следует понаблюдать за его поведением и определить: не расстроен ли он; не боится ли чего-либо; возможно, раздражен, озлоблен или хочет обратить на себя внимание и т.п. Нередко так называемое "плохое" поведение является нормальной реакцией на неблагоприятные обстоятельства